

«...ПРАВОСЛАВИЕ З ЕРЕТЫЧЕСТВОМ МЕШАЮТ...»: К ВОПРОСУ ОБ ОБРЯДОВЫХ, КАНОНИЧЕСКИХ И ДОГМАТИЧЕСКИХ НЕСТРОЕНИЯХ В «РУССКОЙ ЦЕРКВИ» ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО НАКАНУНЕ БРЕСТСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ УНИИ

Л.В. Левиун

Брестская церковная уния, политический характер которой, с точки зрения истории Православной Церкви, думается, достаточно очевиден, имела, конечно, не только политические причины. Более того, политические цели, которые преследовали православные иерархи, стремясь к унии с Римом, являются на самом деле, видимо, не более как поводом к её заключению. Собственно причины следует искать внутри церковной жизни, допустившей вызревание в своем лоне уникальных замыслов и планов. Одной их таких причин, несомненно, является обрядовое и догматическое нестроение в Православии Великого княжества Литовского, изнутри подрывавшее единство и сплоченность православных. Как и всякое нестроение, оно случилось не вдруг и не сразу, а вызревало постепенно, чему сильно способствовало отсутствие систематического (и не только богословского) образования в среде священнослужителей. «Священники же были неучи, простаки, в святом писании несвидетельствованные... Были епископы, не умевшие читать. Вообще церковники пребывали в простоте и глубоком неискусстве,» – характеризует современное ему состояние Православной Церкви в Великом княжестве Литовском Андрей Курбский¹. «...Възри убо... обрящеши ли где праве исписанную без всякого порока в церквах книгу? Обрящеши ли чин и последование по указанному святых и богоносных отец взаконению? Обрящеши ли суд и отмщение в вещах церковных, или строителя, начальника право исправляюща слово истины. и по чину вся бывающая в церкви? Но вем, яко неудобь обрести возможещи не точию в соборных градских церквах, но ниж епископиях, паче ж ни в монастырех», – вторит ему Острожский клирик Василий в предисловии к Изданной им в 1604 г. Кормчей². А автор «Перестороги» (1600–1605 г.) добавляет: «По... благообразных и подвижных мужех ленивые и недобрые настали, и так за ними порядки церковные у забвение пришли... и все набоженство пришло ко взгорде... Столицы епископские не дбають о годного, альбо жебы то было ведле канонов... наставять его епископом, быле вызнал папежа за голову, хотяй ледво читати будет умети. А другий, як Холмский, и читати не умел...»³. По этой причине даже наличие богослужебных книг не спасало положение: не умея прочитать, и уж тем более не умея понять написанное, иереи избирали наипростейший путь – скажем так, устного предания. Богослужебные чинопоследования, по-видимому, просто запоминались (понятно, что запоминались и передавались следующему поколению в том числе и искажения,

¹ *Бедрицкий Н.* Литературная полемика православных с протестантами в юго-западной Руси в XVI и XVII веках // Минские епархиальные ведомости. – 1888 г. – № 2. – С. 51.

² Цит. По: *Павлов А.* Заметка о Кормчей // ПРСЗГ. – СПб., – 1885. – Вып. 8. – С. 222.

³ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией (далее – АЗР). – СПб., 1851. – Т. 4: 1588–1632 гг. – № 149. – С. 205, 230.

ненаароком вкравшиися по причине плохой памяти или под влиянием, например, католического или протестантского обрядов, а также «народного предания»). При этом богослужебные книги, то есть собственно факт их наличия в храме, превращались в своего рода символы правоверности происходящего.

Так, ещё в последней четверти XV в. митр. Спиридон⁴, поразившись обрядовому, прежде всего, нестроению в Великом княжестве Литовском, писал в «Изложении о православней истинней нашей вере»: «Пред нашими очима видим многа св. правила отвержена творятся в православии нашего христианства, ихже не подобает; сего ради исписахом от правил Св. Апостол и Св. Отец 7-ми Собор свидетели»⁵.

В 1536 г. Супрасльскый архимандрит Сергей Кимбар, обвинённый местными насельниками и окрестными священнослужителями в якобы отступлении от традиционного (для тех мест) порядка богослужения, вынужден был писать оправдательное письмо Киевскому митрополиту Макарию II. В своем послании арх. Сергей опровергал обвинения, ссылаясь на греческий Типикон, согласно которому он и «выправил» службу в подначальном ему монастыре, и в свою очередь привел весьма внушительный список искажений православного богослужения в местных храмах: «...Чого ж тут в Литве и на Руси, яко колвек некая и в типичах написана имуть, – возмущённо пишет он владыке, – а ведже сътворяти тех не сътворяют; естлиж некая ис тех и сътворяють, но не (по) писанию, але по своему обычаю... И далей, – завершает длинный перечень отступлений от устава арх. Сергей, – есть ли бых еще к тому странныи и вжасныи и прочии вси обычаи здешнии вашей милости митрополии предела писати мел, постигло бы мя, по апостолу, пишуща лето». (А писал он свое послание, уточним, в октябре)⁶.

Пока церковная жизнь текла относительно спокойно, такое нестроение было вроде как и не очень заметно, в том смысле, что не вызывало каких-то серьезных внутрицерковных волнений. В крайних случаях, как в приведённом выше, все заканчивалось очередным архиерейским посланием или соборным постановлением, урегулирующим то или иное расхождение: например, – из наиболее распространённых – очередной раз запрещающее святить в церкви мясную пищу и тем более вносить ее в алтарь⁷.

Накануне унии положение обострилось – отчасти потому, что невежество священнослужителей достигло своего мыслимого (а точнее – немыслимого!) предела; отчасти потому, что в условиях нарастающей межконфессиональной кон-

⁴ Спиридон был поставлен для Литвы КПльским патр. Рафаилом (1477–1480) ещё при жизни митр. Мисаила, но не был принят кор. митр. Казимиром, а потому заточен, бежал в Московию, но и там отправлен в заточение в Ферапонтов монастырь. См.: *Макарий (Булгаков), митр.* Истории русской Церкви. –4001/III. (Отсылки к «о» митр. Макария Булгакова даются по электронной версии, создатели которой не посчитали нужным сохранить пагинацию издания. Цифры в отсылке обозначают: первая арабская – номер тома; вторая арабская – номер отдела в томе; две следующих арабских – номер главы в отделе; римская после точки – номер части в главе. Соответственно 4001.III отсылают к 3-й части 1-ой главы введения к 4-му тому).

⁵ *Макарий (Булгаков), митр.* Указ. соч.. 4001/III.

⁶ Архив Юго-Западной России, издаваемый Комиссией для разбора древних актов, состоящей при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе (далее – АЮЗР). – Киев, 1887. – Ч. 7. – С. 9, 13.

⁷ См.: соборная грамота от 20 июня 1590 г., об уничтожении обычаев приносить в церковь мяса и пироги в день Рождества Христова и Пасхи, а так же святить Пятницу вместо недели (См.: АЗР. – Вып. 4. – № 22), или Послание Гедеона Балобана Перемышльскому духовенству от 12 марта 1591 г. (Там же. – № 29).

фронтации все пристальней следили, так сказать, за чистотой рядов, дабы не закрался враг. Однако серьезность означенной проблемы была надлежащим образом осмыслена, думается, лишь тогда, когда ситуация уже, что называется, вышла из-под контроля, когда количественные изменения уже давно переросли в качественные, то есть уже были утрачены сами критерии и ориентиры, позволяющие быстро восстановить былое единство и разумное единообразие. В этих условиях любая попытка богословского творчества могла быть воспринята как ересь и наоборот – определенные отступления от ортодоксии могли восприниматься как не противоречащие ей богословские мнения. Очевидно, что это неконтролируемое уже нестроение было весьма удобным для того, чтобы обвинить в ереси в общем-то любого, дерзнувшего заниматься богословским творчеством. Действительно, если «в каждом монастыре свой устав», то обвинить в отступлении от «устава» кого бы то ни было – легче лёгкого, особенно, если он – личный противник...

Пример такого, на мой взгляд, вопиющего, обвинения дают нам материалы Новаградского 1596 г. церковного Собора, осудившего Виленского братского проповедника Стефана Зизания и его единомышленников – двух братских священников: о. Василия Черного и о. Герасима Накрывало.

Трудно обсуждать, а особенно реабилитировать богословское наследие человека, произведения которого ещё не изучались серьёзно собственно богословами. Между тем в научном обиходе уже сложилась целая традиция, согласно которой Ст. Зизаний предстает как «религиозный вольнодумец и бунтарь», или даже, как отмечают некоторые специалисты, фанатик, «противостоящий позиции ортодоксальной Церкви». К примеру, известный и весьма авторитетный историк Церкви А.В. Карташев, в частности, отмечал, что Ст. Зизаний был «не безупречен по части протестантизма»⁸. Идеи религиозного вольнодумства в сочетании с западноевропейским реформационным влиянием видел в наследии Ст. Зизания Д. Сцепуро⁹. М.С. Грушевский определял взгляды Ст. Зизания как «религиозное казачество», а П.К. Еременко в своё время назвал Стефана представителем «плебейско-крестьянской фаланги национально-религиозного фронта»¹⁰. Исследователь же творчества Лаврентия Зизания М. Ботвинник написал¹¹ буквально следующее: «Характерным для мировосприятия Ст. Зизания была усвоенная им еретическая идеология средневековья. (!) Его религиозно-мистические взгляды (!) были окрашены радикально-реформационным (!) влиянием»¹². А. Аннушкин констатировал, что Ст. Зизаний по своим взглядам примыкал к арианам¹³. В последней же монографии, посвящённой Ст. Зизанию, украинский исследователь О. Старовойт находит в его богословских мнениях черты также и анабаптистов, социниан, манихеев, богомилов и – так и кажется, что не без некоторой гордости! – называет Стефана «украинским ересиархом»¹⁴.

⁸ *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской церкви: В 2 т.: 2-е изд. – М., 1991. – Т. 1. – С. 608.

⁹ *Сепуро Д.* Виленское Свято-Духовское братство в XVII и XVIII столетиях. – Киев, 1899. – С. 12.

¹⁰ *Яремко П.К.* Стефан Зизаний – український письменник-полеміст кінця XVI ст. // Радянське літературознавство. – 1958. – № 2. – С. 44–45.

¹¹ Впрочем, думается, М. Ботвинник позаимствовал это замечательное определение у А.Ф. Коршунова. И это заимствование, к слову сказать, стало «крылатой фразой», победоносно прошествовав почти по всем известным мне словарям и энциклопедиям, вплоть до самых современных, где только есть статья о Стефане Зизании.

¹² *Ботвинник М.Б.* Лаврентий Зизаний. – Минск, 1973. – С. 69.

¹³ *Аннушкин А.И.* На заре книгопечатания в Литве. – Вильнюс, 1970. – С. 175.

¹⁴ *Старовойт О.* Стефан Зизаний. – Львів, 1996. – С. 68, 83.

Примеры можно было бы продолжать. Однако заметим, что все приведённые суждения опираются на отзывы противников Ст. Зизания, среди которых иезуит М. Лашч, участники Новаградского церковного Собора 1596 г. (о чём речь ниже), униаты Анастасий Селява, Ипатий Потей, Мелетий Смотрицкий; папский нунций А. Поссевино и т. д., и не учитывают мнений столь же многочисленных защитников братского казнодея, как, впрочем, и свидетельств самого Ст. Зизания.

Например, как подтверждение «религиозного вольнодумства» Стефана приводятся выдержки из «Антилехуса» («Antelenchus») Анастасия Селявы (1622 г.), где Ст. Зизаний поставлен в один ряд с такими «еретиками» как Скорина, Сымон Будный, старец Артемий Троицкий, Феодосий Косой¹⁵; цитируется полемический трактат Поссевина «Атеизм Лютера, Меланхтона, Кальвина... и других еретиков» («Atheismi»), среди которых разоблачаются и еретические взгляды Ст. Зизания¹⁶; «Sovita wina», где Стефан попадает в иной, но также весьма показательный ряд «еретиков»: «в попереднии роки проти унии писали и письмо свое в друк подавали: Зизаний, Суразьский, Герасим поп, сыном которого е ваш Смотрицкий; Филалет, который был новохрещенцем, клирик Острозьский и иншие им подобные. В их творах находимо науку Кальвина, новохрещенцев, и некотрые такие, которых ни одна секта до тех пор не ужывала...»¹⁷; «Апология» Мелетия Смотрицкого (1628 г.): «...В нечестии своем востали против величия Божия. вознесли хулу на таинство воплощения? уничтожили вслед за еретиками таинства Церкви... отбросили все догматы вместе»¹⁸ и т. д.

И вместе с тем далеко не всеми принимаются во внимание свидетельства иного рода, и прежде всего – полное оправдание Ст. Зизания и его единомышленников православным Берестейским Собором 1596 г.¹⁹ Небезынтересен также и отзыв, к примеру, того же Мелетия Смотрицкого, который в своё время поставил Стефана в один ряд с клириком острожским Василием, Христофором Филолетом и Феофилом Ортологом (то есть с самим собой же!), сказав о них в «Паренесисе» («Paraenesis»): «...Четыре новых богослова были для русинов как бы некими божественными оракулами»²⁰; весьма характеристичны признание Якова Суши, считавшего Ст. Зизания «первым из русских докторов» («Saulus et Paulus», 86, 87)²¹, замечание Петра Сурмятника, что произведения Стефана «русь» хвалит, принимает и почитает едва ли не как Евангелие²²; утверждения Евстафия Киселя, который убедительно доказывал, что все обвинения Ст. Зизания в ереси безоснова-

¹⁵ См.: *Аннушкин А.И.* Указ. соч. – С. 74. Уже сам состав перечисленных еретиков, где, в частности, Артемий Троицкий назван рядом с Симоном Будным, чей «Катехизис» он в своё время жестко раскритиковал, или с Феодосием Косым, в «учении» которого находим лишь критику и отрицание существующих порядков при полном отсутствии какой-либо положительной программы, – такое соположение несоположимого должно насторожить относительно очевидной конфессиональной тенденциозности автора, для которого, по-видимому, нет разницы между всеми, не принявшими унию.

¹⁶ *Аннушкин А.А.* Указ. соч. С. 110.

¹⁷ АЮЗР. – Ч. 7. – С. 492.

¹⁸ *Аннушкин А.И.* Во славном месте Виленском: Очерки из истории книгопечатания. – М., 1962. – С. 114.

¹⁹ АЗР. – Т. 4. – № 91, 105.

²⁰ См.: *Харламович К.* Западнорусские православные школы XVI – начала XVII века: Отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуги их в деле защиты православной веры и Церкви – Казань, 1898. – С. 270.

²¹ Там же.

²² Там же. – С. 381. – Прим. 7.

тельны²³, или выводы В. З. Завитневича²⁴ и А. Беяновского²⁵ о выдержанности религиозных взглядов Стефана в православном духе и т. д.

Но это, как видится, лишь одна сторона проблемы. Усложняет задачу исследователя то, что отдельные богословские положения Ст. Зизания критиковались в своё время и некоторыми его единоверцами-православными, как, к примеру, Александрийским патриархом Мелетием Пигасом – известным своим твёрдым противостоянием папству и унии, или виленским Свято-Троецким протопопом Иоанном Парфеновичем. Эти факты дали исследователям основание утвердиться в мнении, что некоторые богословские мнения Ст. Зизания противоречат как католическому, так и православному вероучению²⁶. Таким образом, перед нами уникальное явление: одни и те же богословские положения, выдвигаемые Ст. Зизанием, одновременно поддерживаются и опровергаются представителями сразу двух противостоявших тогда друг другу христианских конфессий. И чтобы понять причины этого нонсенса, нужно, по-видимому, сосредоточиться на каноническом и догматическом (а не политико-идеологическом, как это делалось доселе) аспекте «дела Стефана Зизания» и его единоверцев, братских священников Василия Чёрного и Герасима Накрывало.

Известно, что официальное осуждение их со стороны православной (в то время уже, несомненно, проуниатски настроенной) иерархии Великого княжества Литовского было оформлено (а точнее, видимо, сказать – сфабриковано) в постановлениях Новаградского церковного Собора. Решения этого Собора²⁷, как справедливо отмечается в ряде исследований, явились итогом многолетней борьбы православной иерархии Великого княжества Литовского, в том числе и её главы – митрополита Михаила Рогозы, против «попов братских» и мятежного «казнодея» (которого, к слову сказать, он сам в 1591 году благословил на проповедь²⁸). История названного конфликта весьма показательна для характеристики внутрицерковной жизни той эпохи.

Данная коллизия завязалась, видимо, в 1592 г., ещё при предшественниках названных священников – братских «попах» Семеоне и Феодосии, когда о. Герасим служил дьяконом (а Стефан Зизаний возглавлял Львовскую братскую школу). Во всяком случае от 22 октября 1592 г. мы имеем послание митрополитического наместника, Виленского соборного протопопа о. Иоанна Парфеновича, в котором он обвиняет братских священников в том, что они вводят новые обычаи в церкви: «К венчанью готуются... новыми церемониями отпраковать, которых пред тым ту в месте Виленском в церквах Божых николи не бывало»²⁹, в частности, заставляют моло-

²³ См.: *Беяновский А.Д.* Стефанъ Зизаний // *Волынския Епархиальные ведомости*. 1887. – № 10. – С. 273–288. (Работа А.Д. Беяновского опубликована в нескольких выпусках *Волынских епархиальных ведомостей*, см.: *Волынския Епархиальные ведомости*. – 1887. – № 6. – С. 159–171; № 7. – С. 199–213; № 8. – С. 223–234; № 9. – С. 241–250; № 10. – С. 273–288; № 11–12. – С. 335–338; № 13. – С. 361–375; № 14. – С. 396–410; № 15. – С. 447–495; № 16. – С. 500–507; № 17. – С. 552–578.)

²⁴ *Завитневич В.З.* «Палинодия» Захарии Копыстенского и её место в истории западнорусской полемики XVI и XVII вв. – Вашава, 1883. – С. 127–130.

²⁵ *Беяновский А.Д.* Указ. соч.

²⁶ См., напр.: *Старовойт О.* Указ. соч. – С. 53, 55, 68, 95.

²⁷ Я опускаю здесь до сих пор не разрешённый вопрос о том, состоялся этот собор на самом деле, или же был сфальсифицирован владыками. Понятно, что в последнем случае мы получаем ещё одно – и веское – доказательство уровня не просто нестроения, но откровенного беспредела в канонической жизни Православной Церкви Великого княжества Литовского накануне Брестской церковной унии.

²⁸ АЗР. – Т. 4. – № 27.

²⁹ АЗР. – Т. 4. – № 41.

дых поститься на кануне венчания. Кроме того, крещение младенцев также совершают по-иному чину.

Отца протопопа можно понять, ведь в те годы братство занимало Сретенский алтарь в Свято-Троицком храме и часто случалась так, что в одном и том же соборе в один и тот же день одно и то же таинство совершалось различным чином.

Какого же характера были эти различия? В отношении венчания установить это оказалось легко. В 1618 г. в братской типографии был издан «Молитвенник или Требник»³⁰, в котором и отразились возмущившие соборного протопопа «новины» братских священников. «Новины» эти сводятся к следующему: во-первых, в чине венчания братского Требника не приводится припев во входном псалме; во-вторых, отсутствуют³¹ вопрошания к венчающимся о свободном произволении взять жену (мужа) и об отсутствии обещания иной невесте (жениху); в-третьих, перед выносом общей чаши в чин венчания «вставлено» таинство причащения новобрачных.

Приведу фрагмент из чина венчания по братскому Требнику 1618 г.: «(священник) Входит в олтарь и приемлет потир, в нем суть прежде священное Святая Святым и изшед подаст им (венчающимся) Святых таинств, певцем поющим “чашу спасения прийму...”. Таж полагает Святый потир на Божественней и священной трапезе, и преклонився ко общему потиру, в немже вино, молится тайно...».

В чине Крещения братского Требника, в смысле его полноты, мной обнаружен только один пропуск: после чтения Послания к Римлянам в Требнике отсутствуют возгласы священника («Мир ти»), дьякона («Премудрость вонмем») и чтеца («Аллилуйя»), – там сразу идут «Аллилуйя» и возглас дьякона «Премудрость прости! Услышим святого Евангеля...». В остальном же находим по преимуществу языковые разночтения с ныне принятым чином Крещения, по причине, видимо, того, что братский Требник издавался в переводе с греческого оригинала. Разночтения эти, по-видимому, не имеют принципиального значения. Приведу несколько примеров:

Братский Требник

Современный чин Крещения

Ектенья

Между 1 и 2 возгласом ектеньи вставлен еще один: И о спасении душ наших.

О еже прияти ей отвращение всякаго навета видимых и невидимых враг, Господу помолимся.

О еже быти ему съобразну и приобщителну смерти, и воскресению Христа Бога нашего, Господу помолимся.

...и созижди его на основании

О еже показатися ей отгнанию всякаго навета видимых и невидимых врагов, Господу помолимся.

О еже быти ему сраслену и причастнику смерти и воскресения Христа Бога нашего, Господу помолимся.

...и назидай его на основании

³⁰ Вильно, 1618. См.: Книга Беларусі 1517–1917: Зводны каталог / Дзярж. б-ка БССР імя У.І. Леніна, БелСЭ; Склад. Г.Я. Галенчанка і інш. – Мінск, 1986. – № 87.

³¹ Не отрицаю, что это могло случиться просто в силу дефектности экземпляра (хранится в ОРК НББ), при сшивке которого были допущены многие погрешности. Другого экземпляра, чтобы сравнить, я не имела.

апостол и пророк твоих, и неисторгни, но насади его сад истинный в святей твоей соборной и апостолской Церкви.

апостол и пророк твоих и да не низложи: но насади его насаждение истины во святей твоей соборной и апостольской Церкви

Велегласная молитва

Своею бо волею от небытия в бытие привел еси, всяческая, твое. властью содержиши тварь...
...тебе молятся звезды...

Ты бо хотением от не сущих во еже быти приведый всяческая, твоею державою содержиши тварь...
тебе присутствуют звезды... и т. д.

Наиболее значимое, на наш взгляд, отличие, которое мог иметь в виду о. Иоанн Парфенович, следующее:

...Священник возьмет от елеа **перстом** и творит креста образ младенцу **на челе, персех, на лици и на плещю.**

...Священник возьмет от елеа **двема персты** и творит креста образ **на челе, персех, междо-рами.**

Смею предположить также, что братские священники возобновили троекратное погружение младенцев в купель³², в отличие, скажем, от распространившегося тогда троекратного поливания воды на голову (что, к сожалению, и сейчас часто практикуется в православных храмах).

За эти различия в совершении венчания и крещения братские священники были анафематствованы и осуждены к высылке из страны.

Отдельным вопросом на Соборе обсуждалась проповедническая и издательская деятельность Стефана Зизания, в частности, изданный им «Катехизис»³³.

Однако сам осудивший братского дидакакала Собор вряд ли можно назвать каноничным. Некоторые несообразности с церковными правилами наблюдаются уже с самого начала его подготовки. Так, более чем за год до Собора, – 30 сентября 1595 г. – митр. Михаил Рагоза прислал Зизанию обвинительную грамоту³⁴, которой запретил ему проповедовать, перечислив причины такового запрета. И первой из причин была названа та, что Стефан проповедовал, не будучи рукоположен:

³² Предположение основывается на том факте, что в «Казанье на Преображение» 1615 г. (произведении, кстати сказать, отнюдь не полемическом, вопреки утверждению многих современных белорусских медиевистов) Виленский Свято-Духов арх. Леонтий Карпович настаивает на крещении именно в три погружения, лишь его определяя как правоверное (см.: Казанье двое, одно на Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, другое на Успение Пречистое и Преблагословенное Владычицы наше Богородицы и Присно Девы Марии, которое мел отец Леонтий Карпович, архимандрит монастыря общежителного братского виленского церкви Сошествия Святого и Животворящаго Духа, в року 1615, месяца августа 6 и 15 дня, ведлуг старожитнаго в Никеи Духом Святым постановленного календара. – Евье: тип. Братская, 1615. – Л. 18 об.).

³³ «Катехизис» С. Зизания 1595 г. считался несохранившимся. Однако М. Корзо в своём недавнем исследовании сделала весьма обоснованное предположение о том, что текст этого произведения мог сохраниться в «Собрании вкратце словес» 1618 г., опубликованном иеромонахом Павлом Домжив-Лютковичем Телицей (*Корзо М.А.* Украинская и белорусская катехитическая традиция конца XVI–XVIII вв.: становление, эволюция и проблема заимствований. – М., 2007. – С. 245–251).

³⁴ АЗР. – Т. 4. – № 88.

«Понеже еси не херотонисан и рукоположения в благовестие не маеш...», что действительно противоречит канонам Церкви (см., например, 64-е правило VI Вселенского Константинопольского собора). Однако в особых случаях позднейшая традиция допускала проповедовать клирикам и даже мирянам, имеющим на то способности, но с особого разрешения архипастыря, – чем и руководствовался сам Рагоза, разрешая в 1591 г. Зизанию учить в церкви. Теперь митрополит разрешение снял, но Зизаний ему не подчинился, что можно было бы квалифицировать как нарушение церковных правил, если не учитывать того, что давал это разрешение православный архипастырь, а снял – уличённый в отступлении от Православия. И в этом случае правила Церкви, безусловно, на стороне Зизания. Например, 45-е правило святых апостол; 3-й канон Третьего Вселенского Эфесского Собора (который, напомним, утверждает, что члены клира никоим образом не подчиняются епископам, которые отступили или отступают от правоверия); 7-е правило того же собора. В соборной грамоте православного Брестского Собора (от 8 октября 1596 г.), оправдывающей осужденных Новаградским собором братских священников и «казнодея», приводится также 15-е правило обоих Константинопольских соборов, которое гласит: «Если отступят некоторые от своего епископа не для греха якового, але за ересь его, таковые годны суть чести и приятия яко правоверные»³⁵.

Второе, в чём обвинялся Зизаний: «Иж над каноны церковные и чины, а не по первому преданию Церкви, своим домислом народ христианский учиш...» (ср.: 19-е правило Шестого Вселенского собора). Эта проблема будет особо обсуждаться на Соборе и закончится обвинением Стефана в ереси, отлучением от Церкви и ходатайством перед королем о «баниции» дидаскала. Но в данном послании митрополит не подтвердил своё обвинение ни единой цитатой из проповедей «баламутного казнодея», а пункты «ереси», обсуждавшиеся на соборе, «грешат», как я покажу ниже, лишь тем, что допускают предвзятую интерпретацию.

«...Превознесся и противен живеш Церкви... нас, пастыров своих, и противим неистовствуеш, ни во что попрал еси повеление наше», – обижается митрополит, и опять церковные каноны были бы на его стороне (например, правила 55 и 84 святых апостол), если бы не сомнения (или даже уже уверенность) в отступлении самого архипастыря от Православия.

Прочие обвинения этого послания имеют столь же двусмысленный характер: «...Не достоин ти никого судити и обличати, яко простому, а не духовному; тым ся бавишь, и присно не престая от болших и нижших станов духовных, на амбвон вшедши, безстыдно лаешь». Но Зизаний, повторим, имеет на это благословение и православного митрополита своей области³⁶, каким ещё недавно был Рагоза, и одного из вселенских патриархов – Иеремии, который не только утвердил предоставленное Стефану Зизанию и вместе с ним Кириллу Транквиллиону Ставровецкому право проповеди, но и в письме ко Львовскому братству сверх того велел, чтобы никто не смел уйти из церкви, не выслушав поучения³⁷.

«В месте Виленском... церкви возмущаеш; народ раздвоил еси... явне возбесилися еси на Церковь и на пастыри, люд бунтуючи противко Господу Богу... противко... маестату его королевской милости и на вси его зверхности, по сем и на нас оклеветая, презвитеров по врядах принаглуя протестацыи замышляеш в кровопро-

³⁵ АЗР. – Т. 4. – № 105.

³⁶ Там же. – № 27 (от 24.01.1591).

³⁷ Харлампович К. Указ. соч. – С. 300.

литье людей ведеш, страшиш крепко на наше церковное правление, еже сему не быти митрополиту и епископом и прочим всем духовным чином и крылошанам, но токмо тебе церквами правити, и еже кого похощеши, сему священная действовать, – продолжает митрополит свои обвинения, явно преувеличивая намерения Ст. Зизания. – ...Прибежища ищещи приняти от лукавых и сыродяных волков иного православия, а не своего си». Последнее нужно объяснить: под «волками иного православия» митр. Михаил имеет в виду протестантов, с которыми Виленское братство и, несомненно, Стефан Зизаний некоторое время активно сотрудничали. Однако сотрудничество это, как известно, имело не церковно-догматический и униальный³⁸, как в случае с Римом, но, так сказать, стратегический характер и ставило задачи совместной защиты гражданских прав; прежде всего – права на равную свободу вероисповеданий в Речи Посполитой.

В той же грамоте митрополит сообщает Зизанию, что по просьбе епископов, архимандритов и игуменов, решено составить против него собор в соответствии со священными правилами, и тут же добавляет: «Тебе яко негодного и противника Церкви Божьей и нашего, до того собору не благословляем...», что весьма странно для поборника канонического права. Ведь ни один из церковных канонов не предписывает судить – пусть даже и еретика – заочно, а тем более запрещать ему присутствовать на соборе и говорить в своё оправдание. Кроме того, спор митрополита и клирика (о чем говорит, частности, 9-е правило Четвёртого Халкидонского собора, на которое, кстати, и сослался сам Стефан Зизаний в своей «Протестации», оставленной им в Новоградском городском суде³⁹) не может быть разрешён поместным собором епископов, но должен судиться патриаршим экзархом области, либо же самим патриархом. Рагоза же, выдавая себя за защитника благочестия и священных правил Церкви⁴⁰, намеревался расправиться (и расправился) со своим обличителем в обход церковных канонов – на поместном (к тому же, заметим в скобках, едва ли состоявшимся на самом деле) Соборе, заочно и, как мы увидим, в общем-то, бесосновательно.

В «Отлучении от клира Стефана Зизания и братских попов Василия и Герасима, обличенных в ереси», говорится буквально следующее: «...Иж тот... урожонный Стефан Васильевич (так!), причетник церковный... к попиранью на року завитом о кривду церкви Божеей и нашего пастырства, к заразе великой всего христианства... такового своволенства смел ся важити и против всей Церкви, святых апостол и учителей Вселенских торгнути, запустившеся в великое еретьчество, учыл людей... иж дей Господь наш Иисус Хрыстос ходатаем нашим до Отца Бога не есть, аргументуючы далее не письмом слова... Божественного и апостольского и учителей церковных... а только силогизмоу... тот Стефан Зизаний преступник закону и

³⁸ «Протестантство, – как полагает А. Никольский, – вообще не представляло видимой опасности для православной южно-русской Церкви; ... защитники Православия не встречали особенных настоятельных вызовов со стороны протестантов к открытой письменной борьбе с ними, и не видели, со своей стороны, в ней особенной нужды». См.: Материалы для истории противолитеранской полемики южно-русской Церкви XVI и XVII столетий // ТКДА. – Киев, 1862. Июнь. – С. 125.

³⁹ АЗР. – Т. 4. – № 4, 92.

⁴⁰ Между тем известно, что сам этот «радетель» благочестия и его владыки-единомышленники сами недавно были «запрещены» Иеремией II Траносом за нерадение. «Декрет патриарший и проклятие на митрополита и владыки было по руску чытано, переложено з кгрецкого, барзо словы пненкными и досыть жалосными», – читаем в Боркулабовской хронике. См.: Беларускія летапісы і хронікі. – Мінск, 1997. – С. 192; а также упоминание в: *Коялович М.* Литовская церковная уния. – СПб, 1859. – Т. 1. – С. 295–296.

начало еретычеству... с простыми людьми вменяем, абы не дерзнул читанья Писания Божественного и учительнаго в церкви совершати, и яко непослушный и сопротивляющийся, вне церкви стоял с оглашенными»⁴¹.

Пункт об отрицании Зизанием ходатайствования Христа за всех христиан после Его распятия является своеобразным «общим местом» и «камнем преткновения» в многочисленных, в том числе и соборном, обвинениях братского проповедника в ереси. Например, Ипатий Потей в своей «Гармонии» (1608 г.) откровенно ругается: «Не вем же, откуль новый теолог, а старый баламут Стефанко Зизания тое выдрал, и написал в своих книжках, иж Христос тепер, седечи на правицы Бога Отца своего, вже не ходатайствует о нас⁴², против ясному писму апостольскому и против всим светым богоносным отцем Церкви Восточное и Латинское. И так тою проклятою ересю своею, еще неслыханою, Русь поблазнил, же его книжкам баламутным лепей, ниж Евангелии верят»⁴³. Анастасий Селява (Antelenchus, 1622 г.) почти через три десятилетия после издания Зизаниева «Катехизиса» отмечает: «Из того отравленного источника и пошел зараный поток Зизания, что Христос Пан не есть посредником... что святые не в небе, что черти не в пекле»⁴⁴.

В чём же состоит эта «неслыханная ересь», которая, заметим, одинаково возмущает и православных, и католиков? А между прочим в четвёртом ирмосе канона 2-го гласа поётся буквально следующее: «Пришел еси от Девы *ни ходатай*, ни ангел, но Сам Господь воплощся»⁴⁵. Сам же Ст. Зизаний в письменном объяснении своих богословских мнений определенно заявляет: «...Господь наш Иисус Христос *есть* откупеньем и *ходатаем*..., з Божественного Писма».

Очевидно, что обвинения Ст. Зизания в ереси основывались либо на намеренном искажении в цитации, либо (или вместе с тем) на намеренно неадекватной интерпретации его взглядов.

И здесь приходится предпринимать неблагодарную попытку научной реконструкции этого пункта зизаниевой «ереси». Впрочем, достаточно надёжным основанием этой реконструкции служат собственные объяснения проповедника по поводу названного положения⁴⁶, комментарии Стефана Зизания к переведённому, прокомментированному и изданному им «Казанью об антихристе» Кирилла Иерусалимского 1596 г.⁴⁷ да отдельные цитаты из «Катехизиса», приводимые в том

⁴¹ АЗР. – Т. 4. – № 91.

⁴² Следует заметить, что Стефан Зизаний на самом деле вовсе не был инициатором обсуждения вопроса о ходатайстве Христа за христиан (так что напрасно обозвали его на соборе «начальником еретычества»), но взялся разъяснить давно волновавшую православных Великого княжества Литовского проблему, причем разъяснить ее именно в православном ключе (ср., напр.: Корзо М.А. Указ. соч. – С. 237). Сколь запутан был этот вопрос, можно отчасти судить по отзыву о нём патр. Мелетия Пигаса, который в своём послании русским православным ещё в 1588 г. писал, явно не понимая, в чём, собственно, состоит суть разногласий: «Унижительно и недостойно Христа (чтобы не сказать богохульно) думают о Христе те, которые отнимают у Него ходатайство после Вознесения... Ходатайство Его и теперь есть таково, как и было, хотя Он теперь во славе, одесную престола Величества». Цит. по: Мельшиевский И. Александрийский патриарх Мелетий Пигас и его участие в делах Русской церкви. – Киев, 1872. – Т. 2. Приложения. – № 24.

⁴³ Русская Историческая Библиотека, издаваемая археографической комиссией (далее – РИБ): В 39 т. – Санкт-Петербург, 1882. – Т. 7: Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Кн. 2. – С. 182. – С. 180.

⁴⁴ АЮЗР. – Ч. 7. – С. 717.

⁴⁵ Православный богослужебный сборник. – М., 1991. – С. 79.

⁴⁶ АЗР. – Т. 4. – № 91 (от 27.01.1596).

⁴⁷ Книга Беларусі. – № 41.

числе оппонентами и обвинителями Зизания.

Так, критикуя «Катехизис» Зизания, иезуит Ф. Жебровский (псевдоним М. Лаща?) приводит, надо думать, дословную формулировку Зизания по поводу ходатайствования Христа: «Веруем, что Христос сидит по правице Бога Отца и одинаковою с Ним честью и славою, а не меньшею, обладает. А потому он не заступник наш, потому что если кто просит у кого за других, тот сидеть (рядом с ним.– Л.Л.) не может, поскольку обладает разной с ним силой»⁴⁸.

Сам Зизаний, письменно объясняя Собору свою позицию в отношении ходатайствования Христа, исповедал, «иж Господь наш Иисус Христос есть откупенъем и ходатаем и спасеньем и очищеньем за нас и весь мир, з Божественного Писма»⁴⁹.

Кроме того в той же протестации против постановлений собора, оставленной Зизанием в Новоградском городском суде, читаем: «...Сын Божий Единородный, сходатайвши нам спасение, възшел предвыше небес всех и к тому не молится ужо за нами до Отца, але сидит направицы Его – ни проповидует, ни молится, только о всех православных с Отцем и Духом Святым поклоняемый и славимый есть, а кто Его причинцею до Отца и своим молебником и неровной влады с Отцом быти верыти учит, тот есть от святых Богоносных отец давно проклят»⁵⁰. Кстати будет напомнить, что и в самом «Катехизисе», вызвавшем столь жёсткую критику, Ст. Зизаний утверждал то же. Жебровский цитирует соответствующий фрагмент: «... Мы Того, Кто сидит по правую руку от Бога Отца восхваляем как имеющего одинаковую с Ним Славу и Всемогущество, а не меньшего властью, поскольку заступник (в смысле ходатай.– Л.Л.) перед кем-нибудь не может сидеть рядом с тем, перед кем заступается, и иметь равное с ним могущество»⁵¹. Эта цитата тем более ценна, что выразительно показывает пристрастность и неадекватность интерпретаций Зизаниевых положений его оппонентом, которого уж никак нельзя обличить в намерении оправдать православного богослова.

Исходя из приведённых цитат, а так же опираясь на аргументацию «Казанья Кирилла Иерусалимского», можно, безусловно, настаивать на том, что Зизаний не «сочинял» новой «неслыханной доселе», по словам Потя, ереси, но лишь полемизировал с католическим, арианским и протестантским вероучениями, а в пылу полемики, как это часто случается, подробно разбирая один момент, невольно не то что бы оговорился, но, так сказать, недостаточно отчётливо определился в терминах, дав тем самым повод для пристрастной интерпретации своих слов. Якобы отрицая, что Христос является Ходатаем за христиан, Зизаний на самом деле отрицал совсем иное, а именно: во-первых, рассуждая о ходатайствовании Христа за нас, Зизаний, в чём мы имели возможность убедиться, полемизировал с арианами, считавшими Христа не единосущным Отцу, но сотворенным Им, а так же с протестантами, которые на том основании, что Христос Сам ходатайствует перед Бо-

⁴⁸ Цит. по: *Старовойт О.* Указ. соч. – С. 54.

⁴⁹ АЗР. – Т. 4. – № 91.

⁵⁰ Там же. – С. 45. Исследователь приводит пропущенный в издании АЗР (Т. 4. – № 92) фрагмент Протестации по изданию Monumenta Confraternitatis Stauropigianaе Leopoliensis. – Leopoliensis, 1898. – Т. 1. – Ч. 2. – С. 699.

⁵¹ *Żebrowsky Szczęsny.* Kąkol, który rozsiewa Stephanek Zizania w cerkwiach Ruskich w Wilnie. Przytym napomnienie krótkie do uniey kościoła Ruskiego z Lacinskim // Пам'ятки українсько-руської мови і літератури. Львів, 1906. – Т. V: Пам'ятки полемічного письменства кінця XVI і поч. XVII в. – Ч. I. – С. 15.

гом Отцом за христиан, отрицали необходимость благодатной помощи святых угодников, а так же молитв христиан друг за друга.

В своих комментариях к 15-му огласительному поучению св. Кирилла Иерусалимского Зизаний, в частности, пишет: «...Противници мовят, поневаж Отец през людей послов своих просит нас, теда и Сын в натуре людской просит Отца за нами. Але то зле розумеют, абовем если Христос, яко и святыи, причиняется за нами, не ест от них розный, и будет творенье, а не Створитель, што ес великое блюзнерство. Але слушней так мовити и верити мают, иж святыи як от Христа и Бога нас просят, так же ся и за нами до Бога молят. А Христос будучи рожден, а не сотворен, еден раз вечное премиренье учинивши, юж ся не молит, яко ту пишет (Иоанн Златоустый). Але святым тот уряд залецив, и они вместо Христа як нас от Бога, также за грехи наше Христа Бога просят. А Христос Сам Собою покой учинивши очистил грехи наше, яко пишет (Евр. 1:3)...»⁵².

Во-вторых, Ст. Зизаний опровергал католическое представление о том, что вознесшийся на небо Христос не может быть главой земной Церкви, и потому Его полномочным представителем на земле является Римский папа. Так, в комментарии к восьмому разделу Кириллова «Оглашения» Стефан Зизаний говорит: «...Смеют еретицы твердити, же Христос уставичне не пребывает, и телу Церкви его иной головы потреба, которая бы уставичне не трывала. И так мезерный, възгордивши живым Христом – навеки правдивою головою, смертельного человека всему телу Костелови головою быти поведают... А иж так смертельному человеку безсмертного Христа блюзнячи, большую владзу признавают, мовячи: человек глава в Костеле негды не умирает. А Христос пошел на небо и не пребывает уставичне телу Церкви Своей главою, толко при чинцею (то есть Ходатаем. Разрядка моя. – Л.Л.) нашим ест у Бога»⁵³.

Следующий пункт обвинения, в котором также сходились католики и проунитатски настроенные православные, обличая Стефана Зизания и его единомышленников, касался вопроса о месте нахождения святых и грешников после их смерти. Собственно в Новаградском соборном «Отлучении» об этом ничего не говорится (возможно, по причине того, что уже приведенных свидетельств показалось вполне достаточно для осуждения), но без рассмотрения названной проблемы картина догматического нестроения в Православной церкви Великого княжества Литовского накануне унии останется неполной.

Так, упомянутый уже нами Ф. Жебровский в своем «Куколе» с возмущением говорит, обращаясь к Зизанию: «С небом и землею сражаешься; ни Богу, ни людям спуску не даешь, святых с неба выпихиваешь, дьяволов в ад не пускаешь...»⁵⁴. «...Тут ми ся годит поменути, – пишет в «Гармонии» (1608 г.) Ипатей Потей, – проклятую ересь тогож Стефана Куколя, который и то смел написати в книжках своих, иж светые Божые еще не суть в небе и не мают **заплаты** от Бога взглядом

⁵² Зизаний Стефан. Казанье святого Кирилла патриархи Иерусалимьского о антихристе и знаках его, з росширением науки против ересей розных. – Вильно: Тип. Братская, 1596. – С. 349–350. Цитаты из «Казанья» приводятся по дефектному экземпляру из библиотеки Литовской АН, копия которого имеется в ОРК библиотеки АН РБ. Плохое качество копии (а, возможно, и оригинала, с которого она снята) не позволили привести аутентичную пагинацию издания 1596 г., а вынудили пользоваться современной (не совпадающей с аутентичной), сделанной от руки и не совсем корректно (постранично) поверх пагинации старопечатного издания.

⁵³ Зизаний Стефан. – С. 309–310.

⁵⁴ Цит. по: Аннушкин А.И. На заре книгопечатания в Литве. – С. 147.

душ своих, але ее аж на Судном Дни прыймут, с телом посполу, по воскресению из мертвых, а тепер сут в руках Божых... В той же светой соборной Церкви верует быти обцованье не только тых, которые со Христом на небе царствуют, але и тых, которые тут на земли в правдивой вере воюют, которые яко едино тело и единые члонки себе спольне **вспомагают** молитвами и **заслугами**⁵⁵. Последний фрагмент свидетельствует о том, что автор «Гармонии» очевидно придерживается католического учения о так называемых «сверхдолжных заслугах» святых, которыми они делятся с Церковью, что, конечно, никак не совпадает с «малой эсхатологией» Православной Церкви, изложенной Стефаном Зизанием. Однако современные исследователи на основании этих обвинений спешат подчас сделать вывод вроде такого: «...Идея Зизания, что души не могут существовать отдельно от тела и “воскреснут” вместе с телом только в день Страшного Суда тождественна взглядам анабаптистов и социниан»⁵⁶.

Что именно имеет в виду Ст. Зизаний, можно уразуметь из его комментария к 3-му разделу «Казанья об антихристе», где казнодей, в частности, пишет: «... Яко душе грешных а не поединком без тела суду, а не пред судом (Страшным Судом.– Л.Л.) мук пекелных не подоймут, так же и справедливых душе без тела а не ко-рунованья, а не царства небесного... еще не достигли, але ж по воскресении им телом воспол тое одержат»⁵⁷. Как видим, речь идёт вовсе не о «восресении» душ вместе с телом, а о том, что судится души будут вместе с телом. И не нужно, кажется, быть большим знатоком в области православной сотериологии, чтобы видеть: данное положение Зизания полностью согласуется с православным учением о спасении. Действительно, окончательное разделение человечества на «овец и козлищ» произойдёт лишь на Страшном Суде после всеобщего воскресения умерших, и судиться будут, по учению Церкви, душа вместе с воскресшим (преображённым) телом. Именно так исповедовал, в частности, св. Кирилл епископ Туровский. В своей известной «Притче о душе и теле» («О слепце и хромце») святитель пишет: «...Нест мучения душам до второго пришествия, но блудомы суть, идеже Бог весть. Егда же придет обновити землю и въскресити вся умершая, якоже сам Бог преже глагола, тогда вси суци в гробех услашать глас Сына Божия и оживуть, изидуть створше благая въскресение живота, а створши злая – въскрешение суда. Тогда бо души наши в телеса внидутъ и примуть въздание кождо по своим делом – праведницы в вечную жизнь, а грешницы в бесконечную смертную муку»⁵⁸. Именно так Последний Суд представлен в традиционной иконографии. Например ещё в ПВЛ (под 986 г.), в знаменитой «речи Философа» греко-христианин показывает князю Владимиру «запону» (занавес) с изображением Страшного Суда, «на нейже бе написано судище Господне, – поясняет летописец, – показываше ему о десну праведная в весельи предъидуца в Рай, а о шююю грешники идуща в муку»⁵⁹. Кстати сказать, Мелетий Смотрицкий в «Антиграфе» выказывает приверженность тем же взглядам: «Как праведные в Царство Небесное, так и грешники в муки пекельные еще не вступили, но под охраной вечной тьмы пребывают, а другие – в ожидании райского наслаждения»⁶⁰.

⁵⁵ РИБ. – Т. 7. – Кн. 2. – С. 182.

⁵⁶ Старовойт О. Указ. соч. – С. 68.

⁵⁷ Зизаний Казанье. – Л. 25.

⁵⁸ Цит по публикации И.П. Ерёмкина // ТОДРЛ, 1956. – Т. 12. – С. 347.

⁵⁹ Цит по: Памятники литературы Древней Руси: XI – начало XII века. – М., 1978. – С.120.

⁶⁰ Цит. по: Старовойт О. Указ. соч. – С. 87.

Другая сторона этой проблемы касается различия Зизанием понятий рай–Царство Небесное и ад–пекло, не имеющих в православном вероучении догматического определения. Отметим также, что различие последних двух понятий ещё и не принципиально⁶¹, а потому может характеризоваться как частное богословское мнение, непротиворечиво дополняющее учение Церкви. Ст. Зизаний пишет об этом так: «Златавусты... пишучи на тое слово, што Хрыстос мовил до разбойника “ныне со Мною будеши в Раи” (Лк. 23:43), указывает, иж рай не ест Царством Небесным, а рай зась око адамле видело и ухо павлово... слышало (2 Кор. 12:2), в который то рай Хрыстос душу разбойника и иных святых увел»⁶². На ту же нетождественность рая Царству Небесному указывает и бесспорно авторитетный в области христианской догматики св. Иоанн Дамаскин (VII в.): «После того, как Бог захотел по образу и подобию Своему создать человека... как некоего царя и начальника над всею землей и всем тем, что есть на ней, то прежде всего поставил для него как бы некий царский дворец, чтобы тот жил в нём и вёл блаженную и полностью счастливую жизнь. И таким (дворцом) является божественный рай, который Бог Своими руками насадил в Эдеме...» (Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Кн. II, гл. XI).

По поводу же «выпихивания дьяволов из ада» заметим только следующее: Зизаний (в частности, в комментарии ко второму разделу «Казанья об антихристе» св. Кирилла Иерусалимского) с лингво-семантической точки зрения объясняет, что в пекло (букв. «туда, где печет») «дьяволы» вместе с грешниками попадут после Страшного Суда, а сейчас они находятся не в пекле (и, значит, не страдают), а в аду, что в переводе с греческого означает «бездна», или «неизвестное место» («идеже Бог вестъ», как метко выразился св. Кирилл Туровский в приведённом выше фрагменте «Притчи о душе и теле»).

Наконец, следует коснуться метода изложения, каким пользовался Ст. Зизаний и какой был особо упомянут и осуждён Новаградским Собором. «Иж над каноны церковные и чины, а не по первому преданию церкви, своим домыслом народ христианский учии... аргументуючы... не письмом слова... Божественного и апостольного и учителей церковных... а только силогизмою...». Действительно, в церковных правилах специально отмечается «Аще будет изследуемо слово Писания, то не инако да изьясняют оное, разве как изложили светила и учителя Церкви в своих писаниях... дабы при недостатке умения в сем не уклониться от подобающего» (19-е правило Шестого Вселенского Собора). Однако, во-первых, ни в документах Новаградского Собора, ни в упомянутом послании митр. Михаила Рого-

⁶¹ К примеру, в «Полном православном богословском энциклопедическом словаре» (репринт. изд. – Москва, 1992. – Т. 1. – С. 64–65) читаем: «Ад – греч. слово (Αιδης), которым в Библии переведено еврейское слово “шеол”. По греческому словопроизводству, от отрицания *a* и глагола *εἶδεν* – видеть, оно обозначает место, лишённое света или нечто невидимое... В Св. Писании “ад” и “шеол” употребляются в нескольких значениях и в числе прочего «обозначают место и состояние, общее для всех умерших, без различия праведных и грешных (Быт. 37:35; Пс. 88:49; Ис. 14:15), где все равны (Иов 3:13–19; Ис. 14:9–11)... В некоторых местах Св. писания “ад” и “шеол” представляются местом или состоянием хотя и общим для всех умерших, но с некоторым различием для праведников и грешников. Первые здесь наслаждаются покоем, ожидают избавления отсюда и получают таковое (Пс. 15:9–11; Лк. 18:7; 1 Петр. 3:18–19 и др.); вторые – покрыты вечным стыдом и не имеют никакой надежды на будущее (Иез. 32:18–32). Иногда “ад” и “шеол” обозначают состояние только одних нечестивых и грешников (Прем. Сол. 3:18–19; Иов. 24:19; Лк. 16:19). Наконец, в новозаветных книгах слово “ад” употребляется для обозначения вечного осуждения».

⁶² Зизаний Казанье. – С. 30, 33.

зы Ст. Зизанию не приводится в подтверждение отступления от Предания Церкви ни одной цитаты из произведений «ересиарха». Во-вторых, Стефану никак невозможно было обойтись без «силлогизмы», доказывая неправоту некоторых богословских мнений, распространившихся среди его единомышленников, а также опровергая «силлогизмы» иезуитов, доказывавших тождественность католической и православной догматики. И в-третьих, Православная Церковь – по меньшей мере со времен «великих каппадокийцев» – никогда не запрещала использовать риторические знания и навыки на пользу христианской апологетики и катехитики. Отцы Церкви давно адаптировали достижения светских научных дисциплин, поставив их на службу христианскому учению. Другое дело, что метод экзегезы, выработанный Отцами Церкви, не допускает субъективного толкования (тех самых «домыслов»), не согласующегося со Священным Писанием и Преданием. Однако даже из приведённых выше кратких фрагментов «Казанья об антихристе» можно увидеть, что Стефан в своих логических построениях (тех самых «силлогизмах»), придерживаясь логики собственно св. Кирилла Иерусалимского, кроме того ещё и постоянно ссылается как на Отцов Церкви, так и на книги Священного Писания. Наконец, в самом «Казанье» читаются и прямые «творческие декларации» Ст. Зизания: «Не пророкую, але от Данила Пророка мовлю...»⁶³; «указует то Писмо... абымыся не показали свои слова, кажучи в церкви. Если свои мовлю, нашто ж мовлю. А если Божие оповедаю, то от Духа Святого ознаймую, приими тую науку...»⁶⁴.

* * *

Почему же толкования Ст. Зизания представлялись еретическими как католическим богословам (иезуитам), так и православным иерархам (настроенным проуниатски). И не один Мелетий Смотрицкий, как он это себе представлял, в своей знаменитой «Апологии» «Церковь нашу рускую остерег, выразивши... блуды и ереси зизаниев наших» и всячески предостерегал народ русский, «абы их як пекельного вроду выстерегал»⁶⁵? Впрочем, сам Смотрицкий тут же и оговаривается, что «зизаниев наших блуды и ереси веры нашей догматами веры быти суть составлены»⁶⁶, напоминая и невольно подтверждая тем самым, что учение, которого придерживался и которое проповедывал Стефан Зизаний и его единомышленники, несмотря на многочисленные обвинения в его адрес, Православная Церковь на Берестейском Соборе 1596 г. признала правоверным.

Думается, оппонентов Зизания на самом деле возмущало несоответствие его положений не с православной, а с католической догматикой (для этого достаточно внимательно рассмотреть «куколи» Жебровского и его претензии к Ст. Зизанию), что явно подрывало позицию католиков, убеждавших «русинов» в отсутствии каких бы то ни было серьёзных расхождений между учениями Восточной и Западной Церквей и, значит, в отсутствии всяких препятствий для заключения церковной унии. По большому же счёту произведения Ст. Зизания мешали окатоличива-

⁶³ Зизаний Казанье. – С. 249.

⁶⁴ Там же. – С. 338.

⁶⁵ Из письма Мелетия Смотрицкого Волынскому чашнику Лаврентию Древинскому с известием о Киевском соборе 1628 г. и оправданием по поводу своей измены православию, от 28 сентября 1628 г. (Цит. по: Голубев С. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. – Киев, 1883. – Т. 1. – С. 321).

⁶⁶ Голубев С. Указ. соч. – С. 319.

нию «русинов» – в этом, по-видимому, и состояла их главная «неслыханная и баламутная ересь».

Всё сказанное позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, в конце XVI в. под мощным влиянием церковно-реформационного движения с одной стороны и иезуитской пропаганды с другой, при, так сказать, повальной неграмотности православного духовенства произошли значительные искажения не только в обрядовой жизни, но и в самом догматико-каноническом строе «Русской Церкви» Великого княжества Литовского. Православное вероучение в Литовском княжестве накануне унии было отягощено целым рядом умышленно или по неведению искаженных положений, что отчасти и показывают постановления Соборов последних предуниальных лет. Во-вторых, невыработанность богословской терминологии, а отчасти и методологии, в сочетании с апологетическим пафосом и подчас яркой эмоциональной насыщенностью в высказывании отдельных богословских мнений, приводило порой к непониманию «своих своими». В-третьих, очерченная ситуация церковного нестроения, когда, по выражению Анастасия Селявы, «все кипело перед возобновлением унии» («Antelenchus») ⁶⁷, могла использоваться в целях личной расправы с идеологическими противниками, на что, кстати сказать, и было указано в оправдательном постановлении православного Берестейского Собора 1596 г. Наконец, в-четвёртых, Стефан Зизаний изложил именно ортодоксальную точку зрения на затронутые им богословские проблемы, однако эта точка зрения в ситуации всеобщего обрядово-догматического и канонического нестроения, терминологической неопределённости и намеренного искажения интерпретаций могла восприниматься как еретическая.

L.V. Levshun

«... PRAVOCLAVIE S ERETYCHESTVOM MESCHAYUT»: TO THE QUESTION ABOUT CEREMONIAL, INITIAL AND DOGMATIC DESTRUCTION IN «RUSSIAN CHURCHES» THE GREAT PRINCIPALITY OF LITHUANIA BEFORE BREST CHURCH UNION

Summary

By the time the Union of Brest-Litovsk was signed in 1596, with the dominating illiteracy of the spiritual authorities of the «Russian Church» in the Great Principality of Lithuania, the strong influence of the Jesuit propaganda on the one hand and the Church Reformation movement on the other hand had led to considerable distortions not only in the system of rites and canons, but also in the dogmatism proper. The Orthodox faith, the service and internal relations inside the church in the Lithuanian Principality on the eve of the Union were exacerbated by some distortions in dogmas and rites, which had been caused deliberately or as a result of ignorance. In particular, this was displayed by the decrees of the Novograd Church Assembly of 1596.

⁶⁷ АЮЗР. – Ч. 8. – С. 717.